

Глава 38. Я больше не буду тебя бить

Чу Суй выглядел абсолютно раздавленным. Юноша лежал на кровати, не шевелясь, точно выброшенная на берег рыба. Система уже приготовилась зачитать ему очередную ободряющую тираду, но не успела издать и звука — подушка, запущенная меткой рукой, отправила её в полёт.

— Сгинь с глаз моих, — буркнул помрачневший парень.

Сфера рассудила, что носитель серьёзно болен душой, и его исправление — дело долгое. Сейчас ему явно требовалось остыть. Она бесшумно растворилась в воздухе, оставив его в покое.

Когда в полдень А-Но вернулся из штаба, он сразу поднялся на второй этаж. Распахнув дверь, генерал увидел всё ту же картину: Чу Суй в глубочайшей апатии валялся на постели, даже не потрудившись снять обувь.

В его облике всё ещё читалась надменность знатного юноши. В каждом изгибе бровей, в капризно сжатых губах сквозило высокомерие человека, никогда не знавшего лишений. Иссиня-чёрные волосы рассыпались по покрывалу, а зрачки, казалось, сияли чище и ярче чёрного обсидиана. Всем своим видом он выражал крайнее недовольство, словно желая, чтобы весь мир разделил его скверное настроение.

Для мира инсектоидов цвет волос и глаз Чу Суя был уникальным — глубокий, таинственный чёрный, какого А-Но никогда прежде не встречал. Заметив на простынях едва различимые следы от подошв, супруг опустился на пол и, припав на одно колено, осторожно снял с него туфли.

— Повелитель, что бы вы хотели на обед?

Чу Суй неохотно перевёл на него взгляд. В глубине души всё ещё шевелился страх, но стоило ему вспомнить, что он переродился, и сейчас А-Но не посмеет и пальцем его тронуть, как тревога отступила. Он перевернулся на другой бок и уткнулся лицом в подушку.

— Ничего не хочу.

Гнев Чу Суя вспыхивал мгновенно и так же быстро угасал. Он был человеком легкомысленным и поверхностным — иные в этом мире просто не выживали годами, купаясь в праздности. Пнув А-Но с утра, он посчитал свою обиду за прошлую жизнь исчерпанной и теперь предпочитал делать вид, будто ничего не произошло.

Это была одна из немногих его черт, которую можно было назвать хорошей. Однако военная самка, привыкшая к чётким приказам, замерла в нерешительности. Прямолинейный характер

воина не позволял генералу юлить, поэтому он так и остался стоять на коленях у кровати.

Система вновь возникла из пустоты:

[Заставь его подняться...]

Чу Суй оторвал лицо от подушки и заметил, что А-Но всё ещё не встал. Снова перевернувшись, он закинул одну руку за голову, а другой похлопал по месту рядом с собой.

— Садись сюда, — лениво скомандовал он.

Чу Сую было всё равно, стоит А-Но на коленях или нет.

«Он сам решил кланяться, я-то тут при чём?» — привычно рассудил он.

А-Но посмотрел на него льдисто-голубыми глазами, в которых не отразилось ни единой эмоции. Подчинившись, он сел на край кровати. От него веяло едва ощутимой прохладой.

— У вас есть поручения, Повелитель?

В прошлой жизни этот супруг был таким же чопорным и скучным, а в постели вел себя не лучше бревна. Чу Суй давно к этому привык. Он протянул руку и стал рассеянно вертеть запонку на рукаве его мундира — изящную розу, знак принадлежности к семье.

— Нет никаких поручений. Просто посиди со мной, поговори.

За три месяца брака они едва ли перекинулись парой слов. Генерала это не заботило: он просто делал всё, что велел Чу Суй. Так жили все самки, вышедшие замуж.

— О чём бы вы хотели поговорить?

Чу Суй и сам не знал. Ему просто до смерти хотелось человеческого общения.

— Сколько лет ты провёл на войне? — спросил он наугад.

А-Но отвечал чётко, как на рапорте:

— Восемь лет службы на передовой. Но из-за угрозы генетического хаоса и преждевременного окоченения меня перевели в тыл. В настоящее время я состою в четвёртом легионе.

Военные самки, столкнувшиеся с безумием крови, иногда возвращались в строй после того, как их разум успокаивали феромоны супруга, но это случалось редко.

А-Но замолчал, не добавив ни слова. Чу Суй разочарованно вздохнул:

— И всё? С тобой совершенно неинтересно.

В этом мире, помимо самцов, существовали военные самки и суб-самки. Первые были атлетически сложены и невероятно сильны, именно они составляли костяк армии на дальних рубежах. Однако из-за суровой внешности и жёсткого нрава они не пользовались успехом у самцов. Другое дело — суб-самки: миниатюрные, нежные и очаровательные.

Логика здесь была проста: и на Земле большинство мужчин предпочитали хрупких красавиц, а не жену-бодибилдера, способную одним ударом проломить стену.

На самом деле жизнь самцов не была вечным праздником. Ежегодно они должны были выплачивать государству огромные взносы — «баллы вклада». Для простого обывателя сумма была неподъёмной, и потому многие были вынуждены жениться на военных самках: каждой, кто возвращался с фронта, полагалась внушительная выплата.

Кроме таланта убивать, у военных самок было лишь одно преимущество: феноменальная живучесть. Любая рана на них затягивалась за пару дней, и потому многие самцы находили особое удовольствие в том, чтобы истязать их. Трудно сказать, почему так сложилось. Вероятно, в генах всё ещё бродили отголоски звериной природы — самцы просто не могли смириться с тем, что самки сильнее их.

Услышав, что он «неинтересен», А-Но истолковал слова Чу Суя по-своему. Он бесшумно соскользнул с кровати, достал из ящика комода плетёнку и протянул её Чу Сую. На бледных кончиках его пальцев покоилось чёрное кожаное плетение, на котором всё ещё виднелись бурые пятна запекшейся крови.

— Повелитель.

Он произнёс лишь это слово и замер. Ресницы опустились, скрывая застывшее безразличие в глубине глаз. Расстегнув пуговицы мундира, он скинул его в сторону, обнажая торс.

Кожа А-Но была мертвенно-бледной, и на этом фоне старые шрамы и свежие багровые рубцы, хаотично пересекавшие спину, выглядели особенно зловеще, пробуждая в человеке самые низменные инстинкты.

Чу Суй лениво взял плетёнку, разглядывая её с сомнением. Не успел пареньшеvellнуться, как Система буквально завопила:

[Пи-ип! Носитель, немедленно прекратите это насилие!]

Рука Чу Суя замерла.

— Это ещё почему?

В его взгляде читалось почти жестокое простодушие. У него ещё не сформировалось чёткое понимание добра и зла; он просто плыл по течению, делая то же самое, что и окружающие.

Система принялась за нравоучения:

[Бить людей без причины — это плохо. Это грубое нарушение протокола исправления.]

— Но он сам дал мне плеть! — возмутился Чу Суй. — Я его не просил.

Сфера на мгновение замолкла, а затем продолжила:

[Чу Суй, все люди разные. Поступки не всегда отражают их истинные желания. Никому не нравится чувствовать боль. Тебе нравится?]

«Конечно нет», — подумал Чу Суй.

Это был первый раз, когда Системе пришлось воспитывать «трудного ребёнка»:

[Вы с А-Но теперь связаны узами брака. Ты понимаешь, что это значит? Как твои родители когда-то — партнёр должен быть самым близким человеком. Только если ты будешь добр к нему, он ответит тебе тем же.]

Чу Суй был совершенно испорчен родительской любовью. Никто и никогда не учил его подобным вещам; все дома были заняты зарабатыванием денег, а он лишь искал, чем бы развлечься. Разумные доводы Системы не сразу, но всё же начали проникать в его сознание.

Помолчав, юноша перевёл взгляд с плети на израненную спину А-Но. Что-то шевельнулось в его душе, и он, окончательно сдавшись, отшвырнул оружие в сторону.

А-Но долго ждал привычного удара, но тишину нарушил лишь глухой звук упавшей кожи. Он невольно открыл глаза и в полном замешательстве уставился на валяющуюся на полу плеть, а затем — на Чу Суя.

— Вставай, — бросил тот.

Видя, что А-Но не шевелится, Чу Суй протянул ему руку и уже мягче повторил:

— Вставай же.

Ладонь Чу Суя была чистой и мягкой, без единой мозоли. От её прикосновения генерал вздрогнул. Он хотел было отстраниться, но супруг крепко сжал его пальцы и потянул вверх, заставляя подняться с пола.

Руки Чу Суя всегда были прохладными, но кожа А-Но оказалась ещё холоднее, точно он только что вышел из ледяного грота.

— Тебе холодно? — нахмурился парень.

А-Но не ожидал такой перемены:

— Нет...

Чу Суй выпустил его руку и похлопал по постели:

— Ложись на живот.

А-Но не понимал, какую игру затеял его супруг, но послушно выполнил приказ. Не успел он задать вопрос, как матрас прогнулся под чужим весом, и он встретился взглядом с чёрными, точно обсидиан, глазами.

Чу Суй лег рядом, подперев голову рукой, и рассматривал рубцы на его спине. Парень размышлял над словами Системы, и в его голосе проскользнуло искреннее любопытство:

— Тебе что, совсем не больно?

А-Но потребовалось мгновение, чтобы осознать вопрос:

— Всё в порядке. У самок инсектоидов очень высокая способность к регенерации...

Иными словами — больно было, и ещё как.

Чу Суй прищурился. В тишине лицо А-Но казалось на удивление притягательным — даже по меркам его расы он был необычайно красив.

— Тогда зачем ты просишь, чтобы я тебя бил?

На лице генерала редко отражались чувства. Казалось, что бы Чу Суй ни делал, это не могло всколыхнуть гладь его внутреннего безразличия.

— Я хотел порадовать вас, Повелитель, — едва заметно шевельнул он губами.

Чу Суй впился взглядом в его светло-голубые глаза.

— Но мне совсем не весело, когда я тебя бью, — пробормотал парень так тихо, точно говорил сам с собой.

Однако обострённый слух А-Но уловил эти слова. Он приподнялся на локтях, и мышцы на его спине переплелись в тугие жгуты, напоминая притаившегося в тени леопарда.

— Тогда... что мне сделать, чтобы вы были довольны?

— Ты знаешь о Ланьсин? — внезапно спросил Чу Суй.

А-Но на секунду задумался:

— Да. Согласно древним архивам, эта планета исчезла миллионы лет назад.

Чу Суй неопределённо хмыкнул, а затем добавил невпопад:

— Твои глаза очень на неё похожи.

Глаза А-Но были нежно-голубыми, а волосы — серебристо-белыми. Такое сочетание делало его похожим на изваяние из снега и льда, к которому страшно прикоснуться. В прошлой жизни Чу Суй избегал подобных людей: ему всегда нравились шумные и бойкие компании. Но сегодня он, вопреки обыкновению, долго лежал в постели, лениво перебрасываясь фразами с супругом.

Раньше такого не случалось никогда.

Быть может, оттого, что он был не один, его разбитое Системой сердце начало понемногу оттаивать. Глядя в потолок, он внезапно ощутил острый укол одиночества. Он попытался вспомнить лица родителей, но как ни старался, перед глазами стоял лишь туман.

Он слишком долго пробыл в этом мире... Время, точно безжалостный хищник, медленно пожирало последние крупички его памяти.

Чу Суй закинул ногу на А-Но.

— Затекла.

Тот молча сел и принялся методично разминать его мышцы сильными, уверенными пальцами. Спустя минуту тишину нарушил голос Чу Суя:

— Я больше не буду тебя бить.

Руки А-Но на мгновение замерли. Чу Суй повторил, словно закрепляя сказанное:

— Я больше не буду тебя бить.

Хотя он всё ещё не видел в побоях ничего предосудительного — в школе он и сам постоянно ввязывался в драки, возвращаясь домой с синяками и чувствуя себя при этом настоящим героем. Но, возможно, Система была права: супруги — это совсем другое. По крайней мере, он никогда не видел, чтобы его отец поднимал руку на мать.

Он произнёс это, витая где-то в своих мыслях, но голос звучал вполне серьёзно. А-Но не понимал, что нашло на его супруга, но, слегка наклонившись, так что серебристая прядь скользнула по щеке, он тихо произнёс:

— Спасибо вам.

Чу Суй самодовольно хмыкнул:

— Не за что.

***

Похоже, сегодня Повелитель был в необычайно добром расположении духа. Почувствовав это, А-Но перестал вести себя так скованно. Он коснулся своего оптического компьютера, и в воздухе развернулась голограмма приглашения.

— Сегодня в семье Капе состоится торжественный приём. Вы желаете пойти?

В мире инсектоидов, как и на Земле, существовало строгое деление на знать и простолюдинов. Их иерархия была ещё жёстче: четыре ранга от D до A, а над ними — S-ранг, который встречался почти исключительно среди военных самок. Самцы были слишком слабы, и ранг A считался для них пределом мечтаний.

Чем выше был ранг, тем сильнее была ментальная энергия и тем могущественнее рождалось потомство.

А-Но был самкой S-ранга и происходил из древнего аристократического рода. Чу Суй же обладал рангом А, и в генетической базе данных их совместимость оказалась идеальной — государство само подобрало им пару.

Чу Суй редко выходил в свет. Он считал свою внешность слишком экзотичной для этих мест: за все годы он не встретил никого с такими же чёрными волосами и глазами. Он чувствовал себя белой вороной среди иностранцев.

Подумав, парень ответил:

— Ладно, пойдём.

Всё равно заняться было нечем, а там хоть какое-то развлечение. В крайнем случае, можно надеть маску.

***

В гардеробе уже ждал готовый костюм. А-Но выбрал один и принялся помогать супругу одеваться. Чу Суй лениво раскинул руки, точно важный господин. Наклонив голову, он наблюдал, как А-Но застегивает пуговицы. Заметив, как подрагивают его ресницы, юноша вдруг решил пошалить и кончиком пальца задел его мочку уха.

От этого мимолётного прикосновения генерал вздрогнул и вскинул голову. На глазах у Чу Суя кожа там, где он коснулся, начала стремительно заливаться нежным румянцем, точно капля вина в чистой воде.

Чу Сую это показалось забавным — он никогда не видел А-Но таким. Парень принялся беззастенчиво разглядывать его, и в его взгляде было столько лукавства, что супруг не выдержал и отвел глаза.

Сердце воина дрогнуло. Он даже не заметил, как промахнулся петлёй, и только дойдя до самого низа, обнаружил ошибку.

— Простите... я сейчас всё исправлю.

Чу Суй лишь милостиво кивнул, напоминая капризного ребёнка, неспособного позаботиться о себе. Система, решив, что это уже чересчур, подала голос:

[Носитель, извольте одеваться самостоятельно]

Чу Суй возмутился такой дерзости:

— Это ещё с какой стати?

Сфера парировала:

[Знаешь, кому обычно помогают одеваться?]

— Императору? — вскинул бровь парень.

[Насекомым, у которых нет рук]

Теперь при упоминании слова «насекомое» Чу Суй чувствовал себя крайне неудобно. В памяти всплывал тот злополучный вопрос: человек он или инсектоид? Поморщившись от раздражения, он выхватил одежду из рук А-Но.

— Ладно, сам справлюсь.

Он так давно не делал ничего своими руками, что пальцы поначалу не слушались. Лишь к середине ряда пуговиц к нему вернулась былая сноровка. Сев на край кровати, он принялся обуваться, потратив добрых пару секунд на то, чтобы вспомнить, как завязывается бантик.

«Безнадёжный случай, — подумала Система. — Даже шнурки завязать — целая проблема».

А-Но почему-то не стал вмешиваться. Генерал молча наблюдал, как Чу Суй заканчивает сборы, а затем подошёл и аккуратно поправил ему воротник.

— Вы молодец, — тихо произнёс он.

Чу Суй просиял от гордости. Он обожал лесть и в глубине души оставался всё тем же тщеславным и простодушным мальчишкой. Схватив А-Но за подбородок, он с усмешкой проговорил:

— Будь ты раньше таким покладистым, я бы тебя и пальцем не тронул.

В прошлой жизни А-Но вечно ходил с каменным лицом, и Чу Сую было тошно на него смотреть. Генерал опустил взгляд на руку, сжимающую его подбородок.

— Раньше?

Чу Суй лениво отпустил его и направился к выходу:

— Всё равно не поймёшь.

Летательный аппарат уже ждал у входа — в этом мире они заменяли автомобили. Чу Суй вальяжно устроился в кресле, нацепил маску и, скрестив руки на груди, прикрыл глаза, делая вид, что спит.

А-Но бесшумно сел напротив. Подперев подбородок ладонью, генерал задумчиво разглядывал супруга своими льдисто-голубыми глазами. Пилот обернулся:

— Генерал...

Тот, не глядя на него, лишь слегка повёл рукой, приказывая взлетать.

***

Аппарат двигался так плавно, что Чу Суй даже не заметил, как они прибыли на место. А-Но негромко позвал его:

— Повелитель, мы на месте.

Чу Суй глубоко вздохнул и открыл глаза. Выглянув в окно, он нехотя поднялся, поправил воротник и вместе с супругом сошёл на землю.

Поместье Капе поражало своими размерами. У входа гостей встречали безупречно вежливые суб-самки. Дальше раскинулись ухоженные сады, в центре которых мелодично журчал огромный фонтан. Повсюду сновали нарядные гости — всё выглядело точь-в-точь как на светском рауте в мире людей.

В этом мире самцы обычно были ниже самок, но Чу Суй обладал статной, высокой фигурой и ничуть не уступал А-Но. Даже в маске он притягивал к себе немало любопытных взглядов.

В прошлой жизни парень проигнорировал этот приём, так что здесь всё было ему в новинку. Сунув руку в карман и расстегнув верхнюю пуговицу, Чу Суй почувствовал лёгкое беспокойство при мысли, что его окружают одни инсектоиды. Он искоса глянул на А-Но.

Тот, словно почувствовав его состояние, сделал шаг ближе. В свете огней его холодные глаза засияли особым блеском.

— Я буду рядом, — негромко произнёс генерал.

В столице было четыре великих дома, стоявших сразу за императорской семьёй, и Капе — один

из них. Попасты сюда без высокого статуса было невозможно.

А-Но сам был из семьи Хоффман. Его отец возглавлял имперский суд и был высшим законодателем. Чу Суй до сих пор не мог взять в толк одну вещь: аристократы обычно заключали браки внутри своего круга. А-Но был военной самкой S-ранга, да и внешностью не обижен — он легко мог найти себе пару получше. Например...

Того избалованного наследника Капе?

Чу Суй прищурился, оглядывая зал. В центре толпы стоял богато одетый самец, обнимая сразу двух суб-самок. Те, благодаря длинным волосам и нежным чертам лица, были почти неотличимы от человеческих женщин. Настоящий цветник.

Как раз в этот момент мимо Чу Суя прошла суб-самка — миниатюрная, с тонкой талией и рассыпавшимися по плечам льняными волосами. Какая грация!

Милашка, правда?

Красавица, не так ли?

Чертовски соблазнительна...

Но стоит ей достать — и окажется побольше твоего.

<http://bllate.org/book/15807/1435629>